
И. А. ГОБОЗОВ

ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РЕФОРМ ПЕТРА I И ИХ ПОСЛЕДСТВИЙ

В статье дается философско-историческое осмысление реформ Петра I по преобразованию России. Излагаются воззрения западников и славянофилов о путях развития Российской империи. Подчеркивается, что петровские реформы (за исключением военной) потерпели неудачу, потому что Россия как любой конкретно-исторический организм, являясь частью социального мира вообще, вместе с тем имеет свою имманентную логику развития, которую нарушил Петр I.

Ключевые слова: *Петр I, реформы, имманентная логика, социальный мир, волюнтаризм, конкретный социально-исторический организм, империя, империализм, евразийство, Европа, европейская цивилизация.*

The article gives a philosophical and historical interpretation of the reforms of Peter the Great at the transformation of Russia. The views of Westerners and Slavophiles about the ways of development of the Russian Empire are outlined. It is emphasized that Peter the Great's reforms (except military reform) have been failed, because Russia as any concrete historical organism, being a part of the social world in general, has also its own immanent logic of development. But this logic was violated by Peter.

Keywords: *Peter the Great, reforms, immanent logic, social world, voluntarism, a concrete socio-historical organism, empire, imperialism, Eurasianism, Europe, European civilization.*

Прекрасная вещь – любовь к отечеству, но есть еще нечто более прекрасное – это любовь к истине.

П. Я. Чаадаев

Писать и говорить о России беспристрастно очень и очень трудно. Россия – это не просто страна, в которой живешь. Это Родина, которую любишь, за которую болеешь, за которую переживаешь.

ешь, радуешься ее успехам и огорчаешься ее неудачам. Но наука требует объективного и беспристрастного анализа исследуемого объекта. Поэтому, если мы обсуждаем проблемы России, то надо их строго научно анализировать. Я постараюсь быть максимально объективным и ни в коем случае не субъективным. Я буду обильно цитировать великих русских мыслителей.

Социальный мир есть продукт длительной эволюции природы. За нарушение законов природы человечество платит очень дорого. Поэтому нужно использовать законы таким образом, чтобы не нанести колоссальный ущерб природе и обществу.

Общество представляет собой качественно новое образование со своей имманентной логикой развития и законами. Анализ этой логики показывает, что развитие социального мира, то есть общества, носит естественно-исторический характер. Поэтому волюнтаристское вмешательство в движение исторического процесса приводит к нарушению его логики, разрушению взаимодействия объективного и субъективного. Примат принадлежит объективному, включающему в себя созданное предыдущими поколениями материальное и духовное богатство. Субъективное – это деятельность нового поколения людей, которые, опираясь только на это богатство, могут внести свой вклад в дальнейшее развитие общества. Излишнее субъективное, волюнтаристское вмешательство в дела общества может привести к далеко идущим негативным последствиям.

Россия до Петра I в основном ориентировалась на Восток, хотя с Европой тоже сотрудничала. Но после восшествия Петра I на престол ситуация резко изменилась. Здесь нельзя не подчеркнуть, что будущий император с детства воспитывался в европейском духе. Он был первым ребенком от второго брака царя Алексея с Натальей Нарышкиной. «Царица Наталья была взята из семьи западника А. С. Матвеева, дом которого был убран по-европейски, и могла принести во дворец вкусы, усвоенные в доме воспитателя; притом и до нее заморские новизны проникали уже на царицыну половину, в детские комнаты кремлевского дворца. Как только Петр стал помнить себя, он был окружен в своей детской иноземными вещами; все, во что он играл, напоминало ему немца. Некоторые из этих заморских игрушек особенно обращают на себя наше

внимание: двухлетнего Петра забавляли музыкальными ящиками, “цимбальцами” и “большими цимбалами” немецкой работы; в его комнате стоял даже какой-то “клевикорд” с медными зелеными струнами. Все это живо напоминает нам придворное общество царя Алексея, столь падкое на иноземные художественные вещи» [Ключевский 1989: 5].

27 апреля 1682 г. умер царь Федор. В Кремле воцарилась анархия. «Когда огражденный грозой палача и застенка кремлевский дворец превратился в большой сарай и по нему бегали и шарили одурелые стрельцы, отыскивая Нарышкиных, а потом буйствовали по всей Москве, пропивая добычу, взятую из богатых боярских и купеческих домов, то духовенство молчало, творя волю мятежников, благословляя двоевластие, бояре и дворяне попрятались, и только холопы боярские вступились за поправленный порядок» [Там же: 9].

Петр возненавидел кремлевские порядки, крайне отрицательно относился к духовенству, боярам, стрельцам. Он сблизился с немецкой слободой, с немецкими генералами и офицерами. «Он был окружен пришельцами с Запада, учился их мастерствам, говорил их языком. В письмах своих даже к матери уже в 1689 г. подписывался “Petrus”, лучшую галеру воронежского флота, им самим построенную, назвал “Principium”» [Там же: 20].

Петр I восхищался Европой, и он принял волюнтаристское решение европеизировать Россию в буквальном смысле слова.

В 1697 г. Петр I впервые попал в Европу, причем, можно сказать, попал инкогнито под именем Петра Михайлова. В Европе его интересовало все, но особенно техника и военное искусство. Неслучайно реформы его начались с армии. По словам В. О. Ключевского, «Петр почти не знал мира: весь свой век он воевал с кем-нибудь: то с сестрой, то с Турцией, Швецией, даже с Персией» [Там же: 45]. Он хотел иметь мощную армию, чтобы защищать и вместе с тем расширять территорию России. Петр решил коренным образом реформировать войска, превратить их в хорошо вооруженную регулярную армию, а также построить мощный военноморской флот. Это ему удалось, о чем свидетельствуют его многочисленные победы (Полтава, Азов, Астрахань и др.). Политику

Петра по расширению территории России продолжили другие цари. Особенно преуспели Екатерина II и Николай I.

Петр, возненавидев Москву после Стрелецкого бунта, решил перенести столицу ближе к Европе, назвав ее иностранным словом *Sankt-Petersburg* (Санкт-Петербург). Строительство города, место для которого нашлось в финских болотах, началось в 1703 г. Петр вызвал из Европы крупнейших архитекторов, а строили новую столицу сотни тысяч крестьян, которых согнали со всех концов России. В тяжелейших климатических и социальных условиях люди гибли тысячами, но это не остановило самодержца, и строительство города продолжалось. С момента возникновения Санкт-Петербурга начинается петербургский период жизни России.

В сфере экономики реформы Петра I преследовали цель применения новейших технических средств, появившихся в Европе. «Задав себе это дело, он затронул все отрасли народного хозяйства; не осталось, кажется, ни одного производства, даже самого мелкого, на которое Петр не обратил бы зоркого внимания: земледелия во всех его отраслях, скотоводства, коннозаводства, овцеводства, шелководства, садоводства, хмелеводства, виноделия, рыболовства и т. д. – всего коснулась его рука. Но более всего потратил он усилий на развитие обрабатывающей промышленности, мануфактур, особенно горного дела, как наиболее нужного для войска» [Ключевский 1989: 99].

Реформы Петра коснулись не только экономики, но и других сфер общественной жизни: политической, духовной и социальной в узком смысле слова. Тот же В. О. Ключевский пишет, что «вслед за Петром в 1698 г. в Россию наехала пестрая толпа всевозможных художников, мастеров и ремесленников, которых Петр за границей пригласил на свою службу; в одном Амстердаме он нанял до тысячи разных мастеров и ремесленников. Одной из главных обязанностей русских резидентов при иностранных дворах также был набор иноземных мастеров на русскую службу. В 1702 г. по Германии опубликован был манифест Петра, приглашавший в Россию иноземных капиталистов, фабрикантов и ремесленников на выгодных условиях. С тех пор начался усиленный прилив в Россию заграничного фабричного и ремесленного люда; иноземцы соблазнились выгодными условиями, какие им предлагались, и точным исполне-

нием данных обещаний со стороны русского правительства. Петр особенно дорожил французскими мастерами и ремесленниками, получившими громкую известность в Европе со времен Кольбера» [Ключевский 1989: 101]. Он, видимо, не надеялся на своих соотечественников и поэтому всецело поощрял иностранцев. Как говорится, за граница нам поможет.

Еще в XVIII в. реформы Петра I оценивались по-разному. Но это особенно проявилось в первой половине XIX в. Начнем с А. С. Пушкина. Пушкин как поэт очень высоко оценивал деятельность Петра, называл его великим преобразователем, но как историк по-другому смотрел на эту деятельность царя-реформатора. Вообще А. С. Пушкин был выдающимся философом истории. П. А. Вяземский писал, что в нем «было верное понимание истории: свойство, которым одарены не все историки. Принадлежностью ума его были ясность, проницательность и трезвость... Пушкин был впечатлителен и чуток на впечатления; он был одарен воображением и, так сказать, самоотвержением личности своей настолько, что мог отрешить себя от присущего и воссоздавать минувшее, уживаться с ним, породниться с лицами, событиями, нравами, порядками, давным-давно замененными новыми поколениями, новыми порядками, новым общественным и гражданским строем. Все это качества, необходимые для историка, и Пушкин обладал ими в достаточной мере» [Вяземский 1984: 326]. Почему Александр Сергеевич специально занимался всю свою короткую жизнь историей? Потому что прошлое, настоящее и будущее неразрывно связаны. Нет настоящего без прошлого и будущего без настоящего. Пушкин подчеркивал, что неуважение к прошлому есть черта необразованности, и тот, кто пренебрегает прошлым и занят одним настоящим, не понимает единства истории человечества.

Во время ссылки на юг А. С. Пушкин написал блестящую работу по истории России XVIII в. В ней гениальный поэт довольно ясно показал последствия петровских реформ. После смерти Петра I по инерции продолжались преобразования. «Связи древнего порядка вещей были прерваны навеки; воспоминания старины мало-помалу исчезали. Народ, упорным постоянством удержав бороду и русский кафтан, доволен был своей победою и смотрел уже равнодушно на немецкий образ жизни обритых своих бояр. Новое

поколение, воспитанное под влиянием, час от часу более привыкало к выгодам просвещения» [Пушкин 2008: 91]. Далее Пушкин пишет, что численность чиновников всех рангов росла, иностранцы пользовались большими правами, а отечественные таланты поощрялись.

А. С. Пушкин по совету Николая I начал писать «Историю Петра». Труд он не закончил. Причину этого первый биограф Пушкина П. В. Анненков объясняет так: «Большое расстройство в сознании Пушкина внесено было соображением, что *не вся правда* целиком, и при всяком случае, стояла на стороне грозного реформатора, а между тем меры, какие он принимал для доставления торжества своим ошибкам и погрешностям, ничуть не уступали в энергии и беспощадности мерам, с помощью которых он осуществлял и свои великие предназначения: люди гибли, положения уничтожались, общество колебалось уже в пользу явной исторической невозможности, чему свидетельством остался закон о престолонаследии... Сквозь призму своего установившегося воззрения на Петра I Пушкин видел или думал, что видит, двойное лицо – гениального создателя государства и старый восточный тип, “*бича божия*”. Рука Пушкина дрогнула. Уже много накопилось материалов для истории в его сборнике и ждало только обработки, а он все не приступал к ней. Он искал способа изобразить лик великого государя согласно со своим собственным пониманием его, и не оскорбляя официального мира, ожидавшего безусловной апофеозы преобразователя, для чего собственно и были открыты ему государственные архивы» [Анненков 1998: 267]. Одним словом, исторический образ (деспот) и художественный образ (добрый) Петра I не совпадали. Думаю, что с мнением выдающегося пушкиниста следует согласиться.

Замечательный русский философ, публицист и нигилист Д. И. Писарев прямо подчеркивал, что «цивилизаторские попытки Петра прошли мимо русского народа; ни одна из них не прохватила вглубь, потому что ни одна из них не была вызвана живою потребностью самого народа. Вместе с Петром двигались и хлопотали по его приказанию сотни военных и гражданских чиновников; по команде этих чиновников трудились и утомлялись тысячи простых работников, облеченных в сермяжные и в форменные мундиры.

Чиновники Петра до некоторой степени понимали некоторые из его желаний; работники, исполнявшие приказания чиновников, уже ровно ничего не понимали; общая мысль правительства была ясна и понятна только самому Петру; спускаясь по бюрократической лестнице рангов и должностей, дробясь, изменяясь и искажаясь в различных инстанциях, свет этой мысли быстро слабел по мере того, как он удалялся от своего источника; уже второстепенные чиновники едва видели этот свет, а низшие исполнители были совершенно слепы и работали во мраке. За низшею инстанциею исполнителей начинался народ, который уже ровно ничего не знал о действиях и намерениях правительства, по правде сказать, он и не старался узнавать; ему нечем было интересоваться; только увеличение денежных налогов или естественных повинностей напоминало ему порою о существовании центральной власти; на что шли собираемые деньги, куда тратились живые силы, выхватываемые из его среды, об этом было бесполезно спрашивать. На что бы они ни шли, куда бы они ни тратились, ясно было одно – они исчезали, а ощутительного улучшения быта людей не замечалось» [Писарев 1989: 35–36]. Русский мыслитель выступал категорически против того, чтобы народу насильственно навязывали чужие порядки, чужой образ жизни. Народ должен сам осознавать необходимость изменения существующих порядков, и если нет такого осознания, то надо его оставить в покое.

Петр I хотел окружить себя европейскими учеными, которые могли ему давать советы по обустройству России, по развитию науки и образования. Так, он узнал, что в Германии проживает известный философ Г. В. Лейбниц, которого можно было бы сделать своим тайным советником. Петр с ним встретился, назначил его тайным советником с жалованьем в 1000 рейхсталеров. Петр вернулся в Россию, а Лейбниц время от времени писал ему письма, в которых давал различные советы по просвещению «русских варваров». «Для спасения несчастного народа он считает нужным произвести в разных местах России магнитные наблюдения, разыскать – соединен ли американский материк с азиатским, устроить сообщения с Китаем и меняться с ним не только товарами, но также знаниями и искусствами; собрать и сохранить памятники греческой церкви, составить словари языков инородцев; учредить девять

правительственных коллегий, “внутреннее устройство которых похоже на механизм часов, где колеса взаимно друг друга приводят в движение”; на вербовать за границу побольше ученых; одних забрать в Россию, других оставить на месте, чтобы они, получая жалованье, сообщали о том, что происходит в ученом мире...» [Писарев 1989: 57].

Писарев справедливо считает Лейбница шарлатаном. Немецкий ученый дает русскому царю глупые советы, а тот их воспринимает всерьез. Но дело в том, что Петр считал Европу неким эталоном и мысли не допускал, что Лейбниц его просто-напросто обманывает.

Реформы Петра породили новых дворян, которые свысока относились к потомкам старых аристократов. Пушкин, например, был потомком старых дворян, верой и правдой служивших России. Новые дворяне презирали в большинстве своем русский образ жизни, русские традиции, русскую культуру, русский язык. Они ненавидели все русское, зато преклонялись перед Западом. Пушкин их терпеть не мог. Они отвечали ему тем же, и когда Александр Сергеевич был смертельно ранен на дуэли, то переживали за Дантеса, а не за первого поэта России. И все же «он заставил офранцузившиеся и онемечившиеся культурные слои русского общества уважать и любить живую русскую речь, живые русские типы, обычаи и самую нашу природу. Борьба против иноплеменного ига вызвала против почестей, оказываемых праху и памяти, взрыв негодования между теми русскими людьми, которые с невозмутимым, величавым спокойствием отвергали достоинство русского языка, возможность русского искусства и даже право на русскую самобытность» [Пушкин... 2005: 579–580].

В общественно-политической мысли России 40-х гг. XIX в. зародилось два течения – западники (П. Я. Чаадаев, А. И. Герцен, Н. П. Огарев, В. Г. Белинский, Т. Н. Грановский и др.) и славянофилы (А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, братья И. В. и П. В. Киреевские и др.).

Западники резко критиковали социально-экономические и политические порядки России. Многие из них подвергались гонениям, сидели в тюрьмах, их ссылали в другие регионы России. Западники считали путь развития Европы эталоном для нашей страны. Некоторые из них слишком абсолютизировали роль западной ци-

визации в историческом развитии и очень резко критиковали Россию. Так, П. Я. Чаадаев в своих «Философических письмах» прямо заявляет: «То, что у других народов просто привычка, инстинкт, то нам приходится вбивать в свои головы ударами молота. Наши воспоминания не идут далее вчерашнего дня; мы как бы чужие для себя самих. Мы так удивительно шествуем во времени, что по мере движения вперед пережитое пропадает для нас безвозвратно. Это естественное последствие культуры, всецело заимствованной и подражательной. Внутреннего развития, естественного прогресса у нас нет, прежние идеи выметаются новыми, потому что последние не вырастают из первых, а появляются у нас откуда-то извне» [Чаадаев 1989: 21]. Он считал, что историю России нужно изучать объективно, видеть в ней не только положительные, но и отрицательные стороны. Любовь к России, подчеркивает Чаадаев, означает содействие ее прогрессу, а не пустозвонство. Патриотизм состоит вовсе не в том, чтобы носить национальную одежду, а в том, чтобы способствовать расцвету своего отечества.

Ярым западником до своего отъезда за границу был А. И. Герцен, высоко ценивший западную культуру и европейские общественные порядки. По его мнению, Запад способствовал духовному развитию России. «Мы не скрываем того хорошего, что получили от вас. Мы позаимствовали ваш светильник, чтобы ясно увидеть ужас своего положения, чтобы отыскать открытую дверь и выйти через нее, – и мы нашли ее благодаря вам» [Герцен 1992: 121]. Но выдающийся русский мыслитель, вынужденный эмигрировать на Запад, понял, что сложившиеся там общественно-экономические порядки не намного лучше крепостного права, и пришел к выводу о необходимости перейти к социализму в России через сельскую общину.

Другой видный представитель западничества В. Г. Белинский в статье «Россия до Петра Великого» подвергает критике славянофилов за их негативное отношение к реформам Петра I. Они, пишет Белинский, уничтожают европеизм и ратуют за национальное возрождение, что, по существу, означает шаг назад. Они не понимают, что реформы Петра I спасли людей от варварства и невежества. Европа уже в Средние века развивалась быстро, в то время как в России не было никакого движения вперед, все застыло и замерло.

Диаметрально противоположные позиции занимали славянофилы, защищавшие национальные традиции, национальный дух, национальную культуру. Они критически относились к петровским реформам, считали, что в результате этих реформ Россия потеряла свою национальную самобытность. Один из главных идеологов славянофильства А. С. Хомяков писал, что положение России было ничуть не хуже, чем в западных странах, что в сохранении и жизнеспособности российского единства важную роль играет православие. Нужно укреплять традиционную соборность русского народа. Петр I, продолжает А. С. Хомяков, хотел европеизировать Россию, но его проекты не воспринимались русским народом.

По утверждению славянофилов, православная церковь является очагом просвещения. В отличие от западного образования, базировавшегося на рационализме, в России благодаря церкви разум и вера никогда не враждовали между собой. В России всегда доминировала соборность, а на Западе – индивидуализм. В Европе огромную роль играло рыцарство, а в России его не было. Причину отсутствия рыцарства в России И. В. Киреевский объясняет чистотой церкви. Она никого не подкупала и не привлекала для укрепления веры и своей власти, в то время «как западная церковь образовала из разбойников рыцарей» [Киреевский 1992: 71].

Н. А. Бердяев пишет, что «в оценке Петра ошибочны были и славянофильская и западническая точки зрения. Славянофилы не поняли неизбежности реформы Петра для самой миссии России в мире, не хотели признать, что лишь в петровскую эпоху стали возможны в России мысль и слово, и мысль самих славянофилов, стала возможна и великая русская литература. Западники не поняли своеобразия России, не хотели признать болезненности реформы Петра, не видели особенности России» [Бердяев 1990: 77].

Н. Г. Чернышевский о реформах Петра I писал: «Петра Великого ныне порицают за то, что он ввел к нам западные учреждения, изменившие нашу жизнь. Нет, жизнь наша ни в чем не изменилась от него, кроме военной стороны своей, и никакие учреждения, им введенные, кроме военных, не оказали на нас никакого нового влияния. Имена должностей изменились, а должности остались с прежними атрибутами и продолжали отправляться по прежнему способу. Губернатор был тот же воевода, коллегии были теми же

приказами. Бороды сбрили, немецкое платье надели, но остались при тех же самых понятиях, какие были при бородах и старинном платье. На ассамблеи ходили, но семейная жизнь со всеми своими обычаями осталась в прежнем виде. Муж не перестал бить жену и женить сына по своему, а не по его выбору. Напрасно думают, что реформа Петра Великого изменяла в чем-нибудь состояние русской нации. Она только изменяла положение русского царя в кругу европейских государей. Прежде он не имел в их советах сильного голоса, теперь получил его благодаря хорошему войску, созданному Петром» [Чернышевский 1951: 303].

В связи с анализируемыми проблемами нельзя не остановиться на концепции замечательного русского мыслителя XIX в. Н. Я. Данилевского, предвосхитившего многие идеи О. Шпенглера и А. Тойнби.

Н. Я. Данилевский, не считая себя славянофилом, тем не менее защищал славянофильство. Свои философско-исторические идеи и критическое отношение к европейской цивилизации он изложил в фундаментальном исследовании «Россия и Европа», опубликованном в исправленном и дополненном виде в 1871 г. Весь дух книги – антиевропеизм. Данилевский нарисовал широкую философско-историческую панораму и пытался найти место России в Европе. Он критикует тех, кто отрицал роль России в развитии европейской культуры, выступал против европеизма, считал, что «европеизация» России может привести к искажению народного быта, к заимствованию иностранных учреждений и т. д.

Н. Я. Данилевский насчитал десять культурно-исторических типов, или цивилизаций. Особо он выделяет славянский культурно-исторический тип. Западничество, считает русский мыслитель, есть продукт смешения европейской цивилизации с мировой. Такое смешение, по глубокому убеждению Данилевского, привело к болезни, «которою страдает русское общественное тело» [Данилевский 1991: 469]. Он уверен в том, что от этой болезни можно избавиться, но при условии сохранения и развития собственно российской культуры. Русский мыслитель возлагает большие надежды на общину, которая, как он полагает, является залогом того, что «мы можем надеяться на высокое общественно-экономическое значение славянского культурно-исторического типа, имеющего еще в пер-

вый раз установить правильный, нормальный характер той отрасли человеческой деятельности, которая обнимает отношения людей между собою не только как нравственных и политических личностей, но и по воздействию их на внешнюю природу, как источник человеческих нужд и потребностей, – установить не отвлеченную только правомерность в отношении граждан, но и реальную и конкретную» [Данилевский 1991: 493]. Запад, по утверждению Данилевского, не имеет будущего, так как там нет общинных отношений. На Западе, по его выражению, очень много планов для перестройки общественного здания, но нет того материала, из которого можно было бы его строить. В России же такой материал в лице общины существует с самого начала.

Н. Я. Данилевский пишет, что Россия больна европейничаньем, под которым он подразумевает: «1. Искажение народного быта и замена форм его формами чуждыми, иностранными; искажение и замена, которые, начавшись с внешности, не могли не проникнуть в самый внутренний строй понятий и жизни высших слоев общества – и не проникать все глубже и глубже. 2. Заимствование разных иностранных учреждений и пересадка их на русскую почву – с мыслью, что хорошее в одном месте должно быть и везде хорошо. 3. Взгляд как на внутренние, так и на внешние отношения и вопросы русской жизни с иностранной, европейской точки зрения, рассматривание их в европейские очки, так сказать, в стекла, поляризованные под европейским углом наклона, причем нередко то, что должно бы нам казаться окруженным лучами самого блистательного света, является совершенным мраком и темнотой, и наоборот» [Там же: 267–268].

Н. Я. Данилевский выступал за панславизм, за то, чтобы был создан Всеславянский союз, на почве которого можно формировать самобытную славянскую культуру.

Надо сказать, что идеи Данилевского не получили широкого распространения в тогдашней России. Более того, многие его обвинили в дилетантизме. Так, известный русский религиозный философ В. С. Соловьев заявил, что петровские реформы дали толчок дальнейшему развитию России как европейского государства. «Нет надобности доказывать, что петровской же реформе Россия обязана всем своим наличным образованием и всеми сокровищами

своей литературы. Если бы тут мог быть какой-нибудь вопрос, то на него уже ответили два величайших представителя русского образования и литературы в прошлом и настоящем веке – Ломоносов и Пушкин, неразрывно связавшие свое имя с именем Петра» [Соловьев 1989: 432].

В начале 20-х гг. XX столетия появляется так называемая евразийская теория. Ее сторонники утверждают, что Россия занимает часть Европы и Азии, и поэтому русские являются не азиатами или европейцами, а евразийцами.

Евразийцы унаследовали многие идеи славянофилов. Они тоже критиковали западные ценности, подчеркивали необходимость сохранения каждой культуры. Один из главных идеологов евразийцев Н. С. Трубецкой писал: «Одураченные романогерманцами “интеллигенты” не-романогерманских народов должны понять свою ошибку. Они должны понять, что та культура, которую им поднесли под видом общечеловеческой цивилизации, на самом деле есть культура лишь определенной этнической группы романских и германских народов» [Трубецкой 1995: 65]. Он категорически отвергает мысль о превосходстве западной цивилизации над всеми остальными. Нет ни высших, ни низших культур. Вместе с тем Трубецкой подчеркивает, что европейская цивилизация представляет огромное достижение человечества.

Анализируя формирование России, Н. С. Трубецкой утверждает, что она не является преемницей Киевской Руси. «Господствовавший прежде в исторических учебниках взгляд, – пишет евразиец, – по которому основа русского государства была заложена в так называемой “Киевской Руси”, вряд ли может быть признан правильным. То государство, или та группа мелких, более или менее самостоятельных княжеств, которых объединяют под именем Киевской Руси, совершенно не совпадает с тем русским государством, которое мы в настоящее время считаем своим отечеством... В исторической перспективе то современное государство, которое можно называть и Россией, и СССР (дело не в названии), есть часть великой монархии, основанной Чингисханом» [Там же: 211, 213]. Н. С. Трубецкой находит очень много неславянских элементов в русской культуре, обращает внимание на общие элементы менталитета, то есть психического склада людей, живущих в России.

Таким образом, вот уже двести лет (за исключением советского периода, когда все уверяли друг друга в том, что Россия/СССР прокладывает всему миру дорогу к социализму и коммунизму и поэтому ее будущее, естественно, было заранее predetermined) интеллектуалы в России ведут споры о будущем своей страны.

Следует признать, что внешняя политика России со времен Петра I носила экспансионистский характер. Русские цари постоянно расширяли территорию своего государства, но мало внимания уделяли экономическому и культурному развитию страны. Россия сильно отставала от западных стран по многим показателям. Крестьяне, составлявшие большинство населения, жили в нищете. Жизнь простого человека ни во что не ставилась. А. И. Герцен писал, что «во всей России – от Берингова пролива до Таурогена – людей пытают; там, где опасно пытать розгами, пытают нестерпимым жаром, жаждой, соленой пищей; в Москве полиция ставила какого-то подсудимого босого, градусов в десять мороза, на чугунный пол – он занемог и умер в больнице, бывшей под начальством князя Мещерского, рассказывавшего с негодованием об этом. Начальство знает все это, губернаторы прикрывают, *правительствующий* сенат мироволит, министры молчат; государь и синод, помещики и квартальные – все согласны с Селифаном, что “отчего же мужика и не посечь, мужика иногда надобно посечь!”» [Герцен 1962: 177–178]. В России были не только пытки, телесные наказания, но и торговля людьми.

Петр I был жестоким и безжалостным правителем. При строительстве новой столицы России Санкт-Петербурга сотни тысяч крестьян погибли в болотах Финского залива от холода, голода и беспощадной эксплуатации. Кроме того, «именно при Петре утверждается практика дарения христианских “душ” в качестве награды – любимцам, сподвижникам, союзникам и родственникам. Император лично раздал из казенного фонда в частное владение около полумиллиона крестьян обоего пола. Так, грузинский царь Арчил стал по милости Петра обладателем трех с половиной тысяч дворов, населенных русскими крестьянами. Вместе с ним живые подарки людьми из рук правителя России получили молдавский господарь Кантемир, кавказские князья Дадяновы и Багратионы, генерал-фельдмаршал Шереметев. Один только светлейший князь

Меншиков стал владельцем более чем ста тысяч “душ” [Тарасов 2011: 15].

Людьми торговали как обыкновенными рабами, хотя в России рабства как такового не было. Б. Ю. Тарасов пишет: «Торговля людьми в России с начала XVIII и до середины XIX столетий была совершенно обыкновенным делом. Владельцы продавали крепостных крестьян точно так же, как любое другое имущество, давая объявления об этом в газетах или приводя свой живой товар на рынки. Читатель “Московских ведомостей” встречал на страницах такие объявления об этом: “Продаются за излишеством дворовые люди: сапожник 22 лет, жена ж его прачка. Цена оному 500 рублей. Другой резчик 20 лет с женою, а жена его хорошая прачка, также и белье шьет хорошо. И цена оному 400 рублей. Видеть их могут на Остоженке, под № 309... Продаются шесть серых молодых лошадей легких пород, хорошо выезженных в хомутах, которым последняя цена 1200 рублей. Видеть их можно на Малой Никитской в приходе старого Вознесения...”» [Там же: 191–192]. Экономическое положение большинства народов России нисколько не улучшалось.

В начале XX в. Россия переживала глубокий экономический, политический и духовный кризис. Назревала революционная ситуация. Ее ускорило поражение в Русско-японской войне в 1904–1905 гг.

Первая революция разразилась в 1905–1907 гг. Она потерпела поражение. Вторая революция началась в феврале 1917 г. Она закончилась отречением последнего императора России Николая II от престола. Но ситуация в стране не улучшалась, а, напротив, ухудшалась. В октябре 1917 г. произошла третья, социалистическая, революция.

После Февральской революции Российская империя стала распадаться. После Октябрьской революции распад еще больше усилился. Ценой огромных жертв удалось сохранить территорию Российской империи, за исключением Польши и Финляндии. В декабре 1922 г. был образован Союз Советских Социалистических Республик.

Следует подчеркнуть, что народы СССР находились на разных ступенях исторического развития. Одни были на стадии капита-

лизма, другие – на стадии первобытного строя и не имели даже письменности. Но благодаря революции они вышли на уровень достижений современной цивилизации. Советским правительством проводилась целенаправленная политика по подъему экономического и культурного уровня отсталых народов. Конечно, в советском обществе было немало проблем, в том числе межэтнического характера. И тем не менее все народы, населявшие СССР, одинаково пользовались плодами цивилизации, одинаково гордились своей Родиной и защитили ее в самой страшной в истории человечества войне.

В 1991 г. был развален Советский Союз. Исчезла супердержава (весь мир признавал ее небывалые экономические, культурные, научные и иные достижения) с политической карты мира. Причем исчезла в результате не горячей войны, а холодной. Решающую роль в ликвидации СССР сыграли его собственные руководители, а также руководители РСФСР*. Такого никогда не было в истории человечества. Думаю, что будущие историки выяснят причины уничтожения супердержавы, благодаря которой мир после 1945 г. чувствовал себя в безопасности.

Советский Союз был преемником царской империи. Сталин, по существу, восстановил царскую империю. Поэтому можно сказать, что Советский Союз представлял собой Советскую империю. Слово «империя» у многих вызывает резко негативную реакцию, потому что под империей традиционно подразумевается эксплуатация колоний со стороны метрополий. Совершенно очевидно, что в СССР не было ни колоний, ни метрополии. Если под метрополией подразумевать центральные регионы России, то как раз не они эксплуатировали окраины, а, наоборот, за их счет развивали экономику и культуру других народов. Кстати, это касается и царской империи.

На мой взгляд, под империей следует подразумевать такое государство, в котором доминирует политическое насилие. Причем политическое насилие на определенном этапе исторического развития является *необходимостью*. Иными словами, оно не есть

---

* Процесс ликвидации СССР подробно изложен в интересной книге «Расчленка» [Исаков 1998].

произвол. Это объективная необходимость, особенно в условиях имперского государства, ибо без насилия оно развалится. Империя – это **конгломерат** различных народов, культур, цивилизаций, расположенных на огромных пространствах, плохо связанных между собой, часто не понимающих друг друга, нередко враждующих. Эта вражда зачастую приводит к военным конфликтам. Метрополия (Центр) стремится к сохранению имперского государства. Для этого она в первую очередь использует силу в отношении всех непослушных народов и граждан. При этом, как правило, игнорируются правовые нормы и законы. Поскольку одна из главных целей империи – сохранение территориальной целостности государства, приносятся в жертву те или иные этнические меньшинства, те или иные граждане, ратующие за права и свободу. Те этнические образования, которые ведут себя тихо и мирно, по каждому случаю демонстрируют свою благонадежность, получают от Центра щедрые вознаграждения в виде финансов, материальных ценностей и т. д.

В отличие от «империи» термин «империализм» подразумевает такое государственное устройство, где доминирует экономическое насилие. Имперские государства существовали давно. Всем известны империя Александра Македонского, Монгольская империя, Османская империя, империя Наполеона I и т. д. Что касается империалистических государств, то они возникли недавно – в конце XIX в. Они – продукт развития капитализма и представляют его высшую стадию – империализм. Характерная черта этих государств – экономическое насилие осуществляется через вывоз капитала. Они эксплуатируют не только свои бывшие колонии, но и остальные слаборазвитые страны. Одним словом, они эксплуатируют всех независимо от их колониальной принадлежности. В современных условиях глобализации многие империалистические государства вообще не имели колоний, но занимаются эксплуатацией отсталых стран.

Ни Российская империя, ни Советская империя не были империалистическими странами, хотя были имперскими государствами. Советский Союз в отличие от США безвозмездно оказывал огромную помощь многим слаборазвитым государствам Африки, Азии и Латинской Америки. Он был заинтересован не в том, чтобы иметь

экономическую выгоду, а в том, чтобы получить поддержку проводимой им политики на международной арене. Поэтому руководители СССР, часто в ущерб интересам собственного народа, направляли во многие отсталые страны огромные финансовые средства. При этом нельзя не заметить, что безвозмездная помощь Советского Союза, как правило, не приводила к росту экономики этих стран.

Поскольку многие критики советской системы во всех грехах обвиняют социализм, следует отметить, что в СССР не было социализма в классическом смысле этого слова. Согласно учению К. Маркса, почву для социализма готовит буржуазный способ производства. Маркс прямо указывал, что общество не может перескочить через естественные фазы своего развития. А такой естественной фазой является как раз капитализм. Именно в условиях капитализма формируется национальное государство, без которого буржуазный строй вообще немислим, бурно развиваются производительные силы, осуществляется *laisser-fairisme*, то есть принцип невмешательства в экономику государства, принцип частного предпринимательства. Как раз при капитализме человек освобождается от феодальных оков, получает возможность самореализации. Именно в буржуазном обществе право приобретает универсальный характер: все, начиная с высших руководителей и заканчивая рядовым гражданином, обязаны подчиняться принятым юридическим законам и нормам.

Но на определенной стадии своего развития буржуазные производственные отношения, как писал К. Маркс, начинают тормозить развитие производительных сил. Растет социальная поляризация людей, богатые все больше богатеют, бедные все больше беднеют. Люди остро чувствуют неуверенность в завтрашнем дне, они больше отчуждаются друг от друга. В общем, обостряются все противоречия буржуазного строя. Он заменяется социалистическим строем. Причем, по Марксу, все позитивное буржуазного общества сохраняется и передается социализму. Иными словами, выражаясь по-гегелевски, происходит диалектическое отрицание капиталистического способа производства.

Не требует особых доказательств тот факт, что Российская империя не была готова к социализму. И хотя империя и социализм несовместимы, у нас был построен «имперский социализм», благо-

даря которому за короткий отрезок времени отсталая царская империя была превращена в могучую Советскую державу. В этом «социализме» положительных моментов было несравненно больше, чем отрицательных. Всем известны такие факты, как обеспеченность работой, бесплатная медицина, бесплатное образование, дешевый транспорт, личная безопасность и т. д. и т. п. Одним словом, «имперский социализм» в СССР давал человеку больше, чем любой развитой капитализм.

После развала СССР появилась современная Россия. Она не есть национальное государство в классическом смысле слова. На ее территории проживают разные народы со своими традициями и обычаями, со своими культурными ценностями, со своими конфессиями и т. д. Общая площадь нынешней России – больше 17 млн кв. км. Она остается империей.

Как будет развиваться современная Россия? Вот уже больше двадцати пяти лет проводятся реформы. Но они пока не дали ощутимых положительных результатов. Не развивается экономика, падает жизненный уровень народа, наука не востребована, деградирует духовная жизнь, коррупция проникла во все структуры общества, слабо функционируют демократические институты, право не стало универсальным инструментом регулирования общественных отношений, растет преступность и т. д. Очень беспокоят снижение рождаемости и рост смертности. Излишне говорить о том, что если население России будет сокращаться такими темпами, то ее уже некому будет обустроить.

Споры относительно развития России между славянофилами и западниками, которые шли более двухсот лет, возобновились в наше время под новыми названиями. Западников стали называть либералами, славянофилов – патриотами.

Реформы Петра I, за исключением, как уже отмечалось, военной, не достигли своей цели. Почему? Чтобы ответить на этот вопрос, следует рассматривать весь социальный мир, куда входят разные народы, этносы и государства, как единое целое. Этот мир состоит из четырех больших сфер: материальной, духовной, политической и социальной в узком смысле слова. Материальная сфера непроеизводна. Она детерминирует все остальные сферы. Ее функция – производство материальных ценностей. Людей во всем мире

объединяет труд. Где бы ни жили люди, они в первую очередь должны есть, пить, одеваться и иметь крышу над головой, чтобы воспроизводить себя как биосоциальные существа. А для этого следует трудиться изо дня в день. Духовная сфера детерминруется материальной сферой. Она возникает уже в первобытном обществе в виде сказок, легенд, эпосов, мифов, песен, танцев и т. д. У всех первобытных племен были сказки, как правило, со схожим содержанием. С переходом к цивилизации и с отделением интеллектуального труда от материального появляются письменные тексты, авторами которых выступают профессиональные поэты, писатели, историки, философы и т. д. Философия, например, одновременно возникла в Китае, Индии и Греции. Философы ставили одни и те же проблемы бытия человека, космоса, государства и др.

Политическая сфера возникла с переходом от присваивающего хозяйства к производящему, к классовому обществу и к необходимости замены традиционных форм правления политическими. Этот процесс осуществлялся во всех классовых обществах. Социальная сфера охватывает социальные классы, слои, прослойки, касты и т. д.

Социальный мир не только един, но и многообразен. Производство материальных ценностей осуществляется в зависимости от климатических условий и места жительства. В горах, например, занимаются скотоводством, а в долинах – земледелием. Очень разнообразна духовная сфера. У всех народов свои танцы, свои песни, свой образ жизни, своя неповторимая культура и т. д. Очень разграничена социальная сфера: классы дифференцированы, есть общества, где нет каст.

Таким образом, социальный мир един и вместе с тем многообразен. За единством надо видеть многообразие, а за многообразием – единство. Такова диалектика исторического процесса.

Россия – часть социального мира, и вместе с тем она представляет собой конкретный социально-исторический организм. Ее территория охватывает часть Восточной Европы, часть Азии. У русского народа есть свои традиции, свой менталитет, свой неповторимый язык, своя уникальная культура и т. д.

Петровские реформы потерпели неудачу потому, что Петр I сбил Россию со своей естественной орбиты, нарушил ее имманентную логику развития. Он решил ее в буквальном смысле пре-

вратить в европейскую державу. Но это ему не удалось, потому что, как писал Н. Я. Данилевский, Россия не относится к романо-германской цивилизации. Россия даже географически не относится к Европе, так как большая часть ее территории находится в Азии. В России не было ни Возрождения, ни Реформации, а крепостное право было отменено в 1861 г.

Россия – единственная в мире страна с непредсказуемым прошлым, непредсказуемым настоящим и непредсказуемым будущим. Семьдесят лет Советский Союз (Советская Россия) строил социализм, коммунизм, спас весь мир от фашизма, страна была превращена в супердержаву. Но новые руководители государства заявили, что не туда шли. Они расчленили Советский Союз, ликвидировали советскую власть, социалистический строй заменили буржуазным. И вот больше четверти века в стране проводятся реформы, но движения вперед не наблюдается. В настоящее время Россия чем-то напоминает блуждающую планету.

В науке нет сослагательного наклонения, но можно прибегнуть к теоретическим допущениям. Если бы Петр I не нарушил логику развития России, если бы он учитывал опыт своих предшественников, которые имели неплохие отношения с европейскими державами, если бы он исходил из реалий России и в соответствии с ними правил страной, то нет сомнения в том, что Россия развивалась бы эволюционным путем без революций, войн и катаклизмов. И мы бы сегодня жили в стабильном обществе.

Литература

- Анненков П. В. Пушкин в Александровскую эпоху. Минск, 1998.
- Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья / под ред. Е. М. Чехарина. М., 1990.
- Вяземский П. А. Эстетика и литературная критика. М., 1984.
- Герцен А. И. Былое и думы. Ч. 1–5. М., 1962.
- Герцен А. И. Prolegomena // Русская идея: антология / сост. М. А. Маслин. М., 1992.
- Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991.

Исаков В. Б. Расчлененка. Кто и как развалил Советский Союз. Хроника. Документы. М., 1998.

Киреевский И. В. В ответ Хомякову А. С. // Русская идея: антология / сост. М. А. Маслин. М., 1992.

Ключевский В. О. Соч.: в 9 т. Т. IV. Курс русской истории. Ч. IV. М., 1989.

Писарев Д. И. Исторические эскизы. Избранные статьи. М., 1989.

Пушкин А. С. Дневники. Воспоминания. Письма. М., 2008.

Пушкин в воспоминаниях современников. М., 2005.

Соловьев В. С. Соч.: в 2 т. Т. 1. Философская публицистика. М., 1989.

Тарасов Б. Ю. Россия крепостная. История народного рабства. М., 2011.

Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М., 1995.

Чаадаев П. Я. Соч. М., 1989.

Чернышевский Н. Г. Избранные философские сочинения: в 3 т. Т. III. М., 1951.